

Николай Альбертович

КУН

— — — — —
Легенды и мифы
Древней Греции
и Древнего Рима

УДК 255
ББК 82.3(0)-6
К 91

Кун, Николай Альбертович

К 91 Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. Самое полное оригинальное издание / Н.А. Кун; предисл. Н.И. Басовской – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 480+[24 ил.] с.: — (Иллюстрированная история (подарочная)).

ISBN 978-5-17-134189-3

Николай Альбертович Кун – русский историк, писатель, педагог, знаменитый исследователь античности, автор многочисленных научных и научно-популярных работ, наибольшей известностью из которых пользуется книга «Легенды и мифы Древней Греции и древнего Рима».

Данное издание дарит уникальную возможность познакомиться с работами Н.А. Куна в том виде, в каком они вышли в свет в 1914 г. «для учениц и учеников старших классов средних учебных заведений, а также для всех тех, кто интересуется мифологией греков и римлян». Под своим первоначальным названием «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях» оно издавалось в 1922 г. и 1937 г. В 1940 г. свет увидело третье издание книги под названием «Легенды и мифы Древней Греции».

В книгу вошли мифы о богах, героях и аргонавтах, Илиада и Одиссея, мифы об Агамемноне и Оресте и Фиванский цикл мифов.

УДК 255
ББК 82.3(0)-6

Научно-популярное издание

Кун Николай Альбертович

**ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ
Древней Греции и Древнего Рима**

Иллюстрированная история (подарочная)

Заведующая редакцией Ю.В. Данник Ответственный редактор З.И. Бичанина Автор-составитель А.Ю. Каменская
Подготовка иллюстраций А.Б. Филатов Технический редактор Н.А. Чернышева Компьютерная верстка А.Е. Кирилина
Дизайн обложки В.А. Воронина

Общероссийский классификатор продукции; ОК-005-93, том 2; 953000 — книги и брошюры
Подписано в печать 04.09.2020 г. Формат 84х108 1/16. Усл. печ. л. 50,4; Тираж 2000 экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2020 г. Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, Российская Федерация, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, комн. 705, пом. I, этаж 7
Наш электронный адрес: WWW.AST.RU • Интернет-магазин: book24.ru • Электронный адрес: ogiz@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат.
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru • Интернет-магазин: www.book24.kz • Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3 «а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92; Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей

ISBN 978-5-17-134189-3

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие..... 5

Н. А. Кун
 ЧТО РАССКАЗЫВАЛИ ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ
 О СВОИХ БОГАХ И ГЕРОЯХ

Часть I

От автора.....	13
Введение.....	14
БОГИ.....	28
КОСМОГОНИЯ И ТЕОГОНИЯ.....	28
ЗЕВС (ЮПИТЕР).....	30
ПОСЕЙДОН (НЕПТУН) И БОЖЕСТВА МОРЯ.....	35
ЦАРСТВО МРАЧНОГО ГАДЕСА (ПЛУТОНА).....	37
ГЕРА (ЮНОНА).....	38
АПОЛЛОН.....	41
АФИНА-ПАЛЛАДА (МИНЕРВА).....	49
АРТЕМИДА (ДИАНА).....	52
ГЕРМЕС (МЕРКУРИЙ).....	55
АРЕС (МАРС), АФРОДИТА (ВЕНЕРА), ЭРОТ (АМУР, ИЛИ КУПИДОН) И ГИМЕНЕЙ.....	58
ГЕФЕСТ (ВУКАН).....	67
ДЕМЕТРА (ЦЕРЕРА) И ПЕРСЕФОНА (ПРОЗЕРПИНА).....	69
НОЧЬ, ЛУНА, ЗАРЯ И СОЛНЦЕ.....	76
ДИОНИС (ВАКХ, ИЛИ ЛИБЕР).....	81
ПАН.....	91
ЯНУС.....	94
САТУРН.....	95
ФАВН И СИЛЬВАН.....	95
ВОРТУМН И ПОМОНА.....	96
МАРС И КВИРИН.....	97
ВЕСТА (ГЕСТИЯ).....	98
ПЕНАТЫ, ЛАРЫ, ГЕНИИ.....	99
БОГИ СМЕРТИ РИМЛЯН, МАНЫ И ЛЕМУРЫ.....	100
ГЕРОИ.....	100
ВЕКА И ЛЮДИ.....	100
ДЕВКАЛИОН И ПИРРА (ПОТОП).....	102
ПРОМЕТЕЙ.....	103
ПАНДОРА.....	112
ДАНАИДЫ.....	114
СИЗИФ.....	116
БЕЛЛЕРОФОНТ.....	118
ЭАК.....	121
ПЕРСЕЙ.....	122
ТАНТАЛ.....	133
ПЕЛОПС.....	135
ЕВРОПА.....	138
КАДМ.....	140

ЗЕТ И АМФИОН.....	145
НИОБА.....	147
АЕДОНА.....	150
ГЕРАКЛ.....	152
Рождение и воспитание Геракла.....	152
Геракл в Фивах.....	155
Геракл на службе у Еврисфея.....	155
Геракл у Адмета.....	163
Геракл спасает Гесиону, дочь Лаомедонта.....	169
Геракл и Еврит.....	176
Геракл и Деянира.....	178
Геракл у Омфалы.....	180
Геракл берет Троию.....	181
Геракл сражается с богами против гигантов.....	182
Смерть Геракла и принятие его в сонм Олимпийских богов.....	183
Гераклиды.....	188
КЕКРОП, ЭРИХТОНИЙ И ЭРЕХТЕЙ.....	189
КЕФАЛ И ПРОКРИДА.....	191
ПРОКНА И ФИЛОМЕЛА.....	194
БОРЕЙ И ОРЕЙТИЯ.....	197
ИОН.....	198
ДЕДАЛ И ИКАР.....	205
ТЕСЕЙ.....	208
Рождение и воспитание Тесея.....	208
Подвиги Тесея на пути в Афины.....	209
Тесей в Афинах.....	211
Путешествие Тесея на Крит.....	212
Тесей и амазонки.....	216
Тесей и Пейрифой.....	216
Похищение Елены. Тесей и Пейрифой решают похитить Персефону. Смерть Тесея.....	217
МЕЛЕАГР.....	220
КЕИК И АЛКИОНА.....	222
ПОЛИФЕМ, АКИД И ГАЛАТЕЯ.....	224
ЭСАК И ГЕСПЕРИЯ.....	226
КИПАРИС.....	227
ЛАТОНА И ЛИКИЙСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ.....	228
ФИЛИМОН И БАВКИДА.....	229

Н. А. Кун
**ЧТО РАССКАЗЫВАЛИ ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ
О СВОИХ БОГАХ И ГЕРОЯХ**
Часть II

Введение.....	233
АРГОНАВТЫ.....	236
ФРИКС И ГЕЛЛА.....	236
РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЯСОНА.....	237
ЯСОН В ИОЛКЕ.....	238

ЯСОН СОБИРАЕТ СПУТНИКОВ И ГОТОВИТСЯ К ПОХОДУ В КОЛХИДУ	239
АРГОНАВТЫ НА ПОЛУОСТРОВЕ КИЗИКЕ.....	241
АРГОНАВТЫ В МИЗИИ.....	242
АРГОНАВТЫ В ВИФИНИИ (АМИК).....	243
АРГОНАВТЫ У ФИНЕЯ.....	244
СИМПЛЕГАДЫ.....	246
ОСТРОВ АРЕТИАДА И ПРИВЫТИЕ В КОЛХИДУ.....	247
ГЕРА И АФИНА У АФРОДИТЫ.....	248
ЯСОН У ЗЕТА.....	249
АРГОНАВТЫ ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К МЕДЕЕ.....	251
ЯСОН ИСПОЛНЯЕТ ПОРУЧЕНИЕ ЗЕТА.....	255
МЕДЕЯ ПОМОГАЕТ ЯСОНУ ПОХИТИТЬ ЗОЛОТОЕ РУНО	256
ВОЗВРАЩЕНИЕ АРГОНАВТОВ.....	257
ЯСОН И МЕДЕЯ В ИОЛКЕ. СМЕРТЬ ПЕЛИЯ.....	261
ЯСОН И МЕДЕЯ В КОРИНФЕ. СМЕРТЬ ЯСОНА.....	264

ИЛИАДА 267

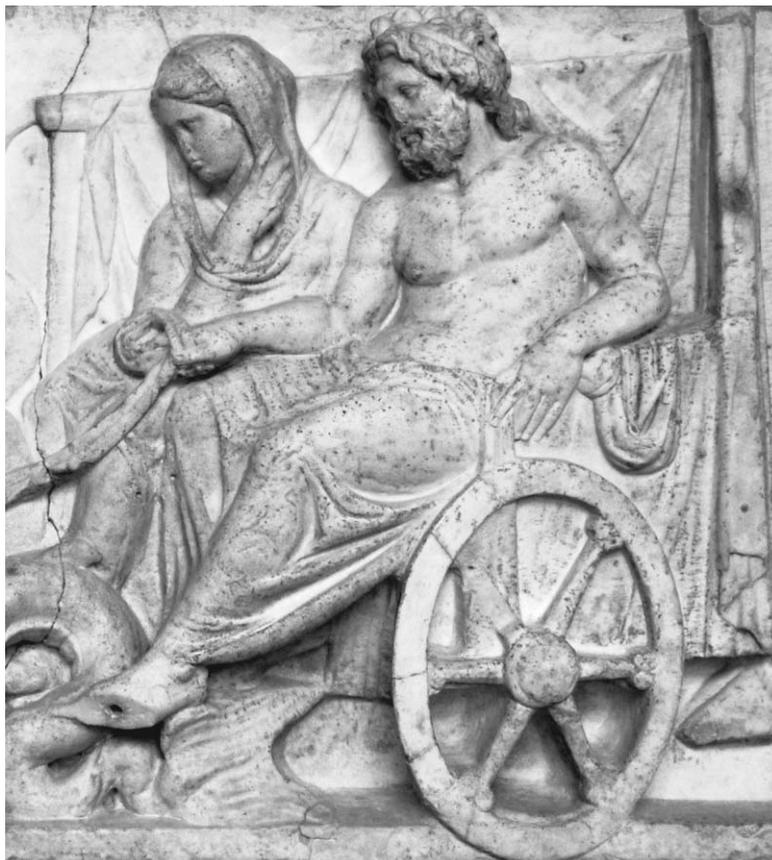
ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА.....	267
ПЕЛЕЙ И ФЕТИДА.....	268
СУД ПАРИСА.....	269
ПАРИС ПОХИЩАЕТ ПРЕКРАСНУЮ ЕЛЕНУ.....	271
МЕНЕЛАЙ ГОТОВИТСЯ К ВОЙНЕ ПРОТИВ ТРОИ.....	273
АХИЛЛ.....	274
ТРОЯ.....	276
ГЕРОИ ГРЕЦИИ В МИЗИИ.....	276
ГРЕКИ В АВЛИДЕ.....	278
ПЛАВАНИЕ ГРЕКОВ К БЕРЕГАМ ТРОИ. ФИЛОКТЕТ.....	282
ПЕРВЫЕ ДЕВЯТЬ ЛЕТ ОСАДЫ ТРОИ.....	283
ССОРА АХИЛЛА С АГАМЕМНОНОМ.....	289
ЗЕВС СНОВИДЕНИЕМ ПОБУЖДАЕТ АГАМЕМНОНА ВСТУПИТЬ В БОЙ С ТРОЯНЦАМИ. ПОЕДИНОК МЕНЕЛАЯ С ПАРИСОМ.....	295
ПАНДАР НАРУШАЕТ КЛЯТВУ. БИТВА.....	302
ГЕКТОР В ТРОЕ. ПРОЩАНИЕ ГЕКТОРА С АНДРОМАХОЙ.....	308
ПРОДОЛЖЕНИЕ БИТВЫ. ПОЕДИНОК ГЕКТОРА С АЯКСОМ.....	309
ПОБЕДА ТРОЯНЦЕВ.....	313
АГАМЕМНОН ДЕЛАЕТ ПОПЫТКУ ПРИМИРИТЬСЯ С АХИЛЛОМ.....	315
ОДИССЕЙ И ДИОМЕД ОТПРАВЛЯЮТСЯ ЛАЗУТЧИКАМИ В СТАН ТРОЯНЦЕВ. КОНИ РЕСА.....	317
БИТВА У СТАНА ГРЕКОВ.....	319
БОЙ У КОРАБЛЕЙ.....	323
ПОДВИГИ И СМЕРТЬ ПАТРОКЛА.....	328
БОЙ ЗА ТЕЛО ПАТРОКЛА.....	333
ФЕТИДА У ГЕФЕСТА. ОРУЖИЕ АХИЛЛА.....	337
ПРИМИРЕНИЕ АХИЛЛА С АГАМЕМНОНОМ.....	339
АХИЛЛ ВСТУПАЕТ В БИТВУ С ТРОЯНЦАМИ.....	341
ПОЕДИНОК АХИЛЛА С ГЕКТОРОМ.....	348
ПОХОРОНЫ ПАТРОКЛА.....	351
ПРИАМ В ШАТРЕ АХИЛЛА. ПОГРЕБЕНИЕ ГЕКТОРА.....	353
БИТВА С АМАЗОНКАМИ. ПЕНФЕСИЛИЯ.....	357
БИТВА С ЭФИОПАМИ. МЕМНОН.....	359
СМЕРТЬ АХИЛЛА.....	361
СМЕРТЬ АЯКСА ТЕЛАМОНИДА.....	362
ФИЛОКТЕТ. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ТРОИ.....	364
ПАДЕНИЕ ТРОИ.....	367
ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРЕКОВ НА РОДИНУ.....	371

ОДИССЕЯ	375
НА ИТАКЕ В ОТСУТСТВИЕ ОДИССЕЯ	
ЖЕНИХИ БЕСЧИНСТВУЮТ,	
РАСХИЩАЯ ЕГО ИМУЩЕСТВО.....	375
ТЕЛЕМАХ У НЕСТОРА И У МЕНЕЛАЯ.....	379
ЖЕНИХИ ГОТОВЯТ ГИБЕЛЬ ТЕЛЕМАХУ, КОГДА ОН ВЕРНЕТСЯ НА ИТАКУ.....	382
ОДИССЕЙ ПОКИДАЕТ ОСТРОВ НИМФЫ КАЛИПСО.....	383
ОДИССЕЙ И НАВСИКАЯ.....	386
ОДИССЕЙ У ЦАРЯ АЛКИНОЯ.....	389
ОДИССЕЙ РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ.....	394
Киконы и лотофаги.....	394
Одиссей на острове циклопов. Полифем.....	395
Одиссей на острове Эола.....	398
Одиссей у лестригонов.....	399
Одиссей на острове волшебницы Кирки.....	399
Одиссей сходит в царство Аида.....	401
Плавание Одиссея мимо острова сирен и мимо Скиллы и Харибды.....	404
Одиссей на острове Тринакрия. Гибель корабля Одиссея.....	406
ВОЗВРАЩЕНИЕ ОДИССЕЯ НА ИТАКУ.....	408
ОДИССЕЙ У ЭВМЕЯ.....	410
ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕЛЕМАХА НА ИТАКУ.....	411
ТЕЛЕМАХ ПРИХОДИТ К ЭВМЕЮ. ОДИССЕЙ И ТЕЛЕМАХ.....	414
ОДИССЕЙ ПРИХОДИТ ПОД ВИДОМ СТРАННИКА В СВОЙ ДВОРЕЦ.....	416
ОДИССЕЙ И ПЕНЕЛОПА.....	422
ОДИССЕЙ ИЗБИВАЕТ ЖЕНИХОВ.....	424
ОДИССЕЙ ОТКРЫВАЕТСЯ ПЕНЕЛОПЕ.....	430
ДУШИ ЖЕНИХОВ В ЦАРСТВЕ АИДА.....	432
ОДИССЕЙ У ЛАЭРТА.....	433
ВОССТАНИЕ ГРАЖДАН И ПРИМИРЕНИЕ ИХ С ОДИССЕЕМ.....	435
АГАМЕМНОН И ОРЕСТ	437
СМЕРТЬ АГАМЕМНОНА.....	437
ОРЕСТ МСТИТ ЗА УБИЙСТВО ОТЦА.....	438
АПОЛЛОН И АФИНА-ПАЛЛАДА СПАСАЮТ ОРЕСТА ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЭРИНИЙ.....	441
ОРЕСТ ЕДЕТ В ТАВРИДУ ЗА СВЯЩЕННЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ АРТЕМИДЫ.....	443
ФИВАНСКИЙ ЦИКЛ	446
ЭДИП. ЕГО ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ И ВОЗВРАЩЕНИЕ В ФИВЫ.....	446
ЭДИП В ФИВАХ.....	449
СМЕРТЬ ЭДИПА.....	452
СЕМЕРО ПРОТИВ ФИВ.....	459
АНТИГОНА.....	468
ПОХОД ЭПИГОНОВ.....	472
АЛКМЕОН.....	474

Н. А. Кун

ЧТО РАССКАЗЫВАЛИ
ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ
О СВОИХ БОГАХ И ГЕРОЯХ

Часть I

ОТ АВТОРА

Свою книгу «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях»¹ я предназначал, главным образом, для учениц и учеников старших классов средних учебных заведений, а также и для всех тех, кто интересуется мифологией греков и римлян. Излагая мифы античной древности, я не стремился исчерпать весь имеющийся у нас материал и даже намеренно избегал давать различные версии одного и того же мифа. При выборе версий я останавливался обыкновенно на той, которая более древнего происхождения. Источники, которыми я пользовался, я не давал в переводе, а излагал их, стараясь сохранить по возможности самый дух их, что, конечно, было часто весьма трудно, так как сохранить в изложении прозой все красоты античной поэзии было невозможно. Что касается транскрипции имен, то я старался придерживаться более употребительных форм, так, например, Тесей, а не Фесей, Гелиос, а не Гелий, Радаманф, а не Радаманфий и т. д. Иллюстрирована книга исключительно античной скульптурой и вазовой живописью.

Считаю своим долгом выразить глубочайшую благодарность академику Ф. Е. Коршу за указания и советы, которые он так любезно давал мне; выражаю искреннюю благодарность Г. К. Веберу, С. Я. Гинзбургу, М. С. Сергееву и А. А. Фортунатову за их советы и помощь.

Николай Кун
Москва, 1914 г.
24 мая

¹ Первая часть данной книги представляет собой переиздание работы Куна, вышедшей в 1914 году, а вторая часть воспроизводит оригинальное издание 1937 года. Написание имен и названий было сохранено в первоначальном виде, поэтому в двух частях оно может различаться. Это коснулось, в первую очередь, следующих имен и названий: Гияды (Гиады), Евбея (Эвбея), Евфрисей (Эвфрисфей), Ионийское море (Ионическое море), Пирифлегонт (Пирифлегетонт), Эвмолп (Евмолп), Гадес (Аид). — Прим. ред.

ВВЕДЕНИЕ

В кратком введении невозможно дать полную картину развития религии и мифологии Греции и Рима. Но чтобы понять основной характер мифологии греков, чтобы объяснить, почему наряду с глубиной мысли и высокоразвитым представлением о нравственности встречаются в мифах греков грубость, жестокость и наивность, нам необходимо, хотя бы в кратких чертах, остановиться на важнейших моментах развития религии греков. Необходимо также выяснить, как изменилась под влиянием Греции древнейшая религия Рима, так как это дало мне право озаглавить мою книгу: «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях».

Нам придется вернуться к глубокой древности, к той первобытной эпохе жизни человека, когда у него только еще начинали возникать первые представления о богах, так как только эта эпоха объяснит нам, почему в мифах Греции сохранились и наивность, и грубость, и жестокость.

Наука не знает ни одного народа, как бы низко ни стоял он в своем развитии, который не имел бы представления о божестве, который не имел хотя бы наивных и грубых верований. Вместе с этими верованиями возникают и рассказы о богах, героях и о том, как созданы были мир и человек. Эти рассказы и называют мифами. Если религиозные верования, а с ними и мифы, возникают у человека на низшей ступени его развития, то ясно, что время их возникновения должно относиться к незапамятной древности, к той древнейшей эпохе жизни человечества, которая мало доступна для изучения, и мы поэтому не можем восстановить мифы в том их первоначальном виде, в каком создавались они человеком. Это прежде всего касается мифов тех народов, которые, как, например, египтяне, ассиро-вавилоняне, греки, уже в глубокой древности, за тысячелетия до Р. Х., достигли высокой ступени культурного развития. Среди народов древности греки особенно поражают нас необычайным богатством и красотой их мифологии. Несмотря на то, что многое в мифологии греков утрачено для нас, все же тот материал, который сохранился до нашего времени, очень богат, и чтобы использовать его весь со всеми подробностями, со всеми вариантами различных мифов, пришлось бы написать несколько объемистых томов. Ведь как религия греков, так и их мифология имели местный характер. Каждая местность имела богов, которых в ней особенно чтили и о которых создавались и особые мифы, не встречавшиеся в других местах. Так, например, мифы о Зевсе, создавшиеся в Аттике, не совпадают с мифами о нем в Беотии и Фессалии. О Геракле в Аргосе рассказывали иначе, чем в Фивах и малоазиатских колониях греков. Кроме того, существовали местные боги и местные герои, поклонение которым не было распространено по всей Греции и ограничивалось только той или другой местностью. Этот-то местный характер, расширяя материал,

затрудняет изучение мифов Греции. Наконец, изучая мифологию греков, прежде всего нужно помнить, что мифы в том виде, в каком они дошли до нас, относятся к тому времени, когда Греция давно уже вышла из первобытного состояния, когда она была страной культурной, а это всем мифам придало иную форму, иную окраску, чем та, которую имели мифы в их первоначальном виде.

Можем ли мы воссоздать древнейшие формы греческих мифов? Ответ на этот вопрос ясен. Для этого нам прежде всего пришлось бы восстановить жизнь греков той глубочайшей древности, когда они жили и мыслили так, как живет и мыслит первобытный человек; восстановить ту эпоху, когда греки по своему развитию не превосходили современных бушменов Африки, дикарей Австралии или племена центральной Бразилии ауэто механикой и др., низкий уровень развития которых так порастил немецкого ученого Карла фон ден Штейнена. Можно ли задаваться подобной целью? Конечно, нет. Вряд ли когда-либо будет наука в силах восстановить столь древнюю эпоху жизни греков или даже дать, хотя бы неполную, картину ее. Если и нельзя восстановить этой эпохи, то все же мы имеем полное право утверждать, что мифология греков, которая удивляет нас красотой и возвышенностью, создавалась именно в эту эпоху. Право же утверждать дают нам пережитки, встречающиеся на каждом шагу в греческих мифах. Эти-то пережитки, отзвуки древнейшей эпохи, указывают нам, если сравнить их с известными нам мифами современных первобытных народов, на время, в которое создавались мифы греков, и уровень их развития. Пережитки, кроме того, показывают нам, что мифы греков создавались тем же путем, каким шло создание и развитие мифов у всех народов земного шара.

Как же возникают у первобытного человека религиозные верования и мифы о богах? На низшей ступени развития первобытный человек иначе смотрит на окружающую его природу, от которой его существование зависит неизмеримо больше, чем зависит от нее существование человека, пользующегося всеми благами и всеми средствами культуры. Знания и опыт делают легче для цивилизованного человека борьбу с природой, они делают жизнь более обеспеченной и менее подверженной всяким случайностям, а от них так сильно зависит чуть ли не каждое мгновение жизни первобытного человека. Эта зависимость от природы остро чувствуется первобытным человеком, и он со свойственной ему любознательностью, часто граничащей с любопытством, старается так или иначе объяснить себе все явления природы и своей жизни, особенно же явления грозные. Но как же объяснить их, не обладая знанием? Первобытный человек выходит из этого затруднения следующим образом: он переносит все свойства, которыми обладает сам, на природу, а это ему сделать тем легче, что связь его с природой крайне тесна. Благодаря этому и получается, что природа в представлении первобытного человека оказывается одушевленной. А душу знает дикарь, — ведь покидает же она его, как он думает, во время сна, переносясь часто далеко от его тела

и совершая целый ряд действий. Мы знаем, что это сновидения, но для первобытного человека сновидения — действительные события, в которых только участвует не он, а его душа. Знает также первобытный человек, что душа покидает его навсегда, чтобы больше уже не вернуться, во время смерти. Такой-то душой наделяет первобытный человек всю природу: деревья, камни, солнце, звезды, ветер и небо. Но не только душой наделяет первобытный человек природу, он наделяет ее всеми теми качествами и способностями, которыми обладает сам, и получается, что все в природе стоит, по мнению первобытного человека, на одном уровне с ним. Страсти первобытного человека, особенности его характера, его желанья, его мысли — всё переносится на природу. Возьмем несколько примеров. Бушмен не может объяснить себе происхождение ветра, и вот он рассказывает: «Ветер был раньше человеком, он забавлялся катанием шаров. Затем ветер превратился в птицу, которая летает по свету и взмахами своих больших крыльев производит ветер. Птица-ветер летает и ищет себе добычу, когда же добыча найдена и ветер насытился, он улетает в горы и отдыхает там; тогда нет ветра и все спокойно». Этот миф бушменов имеет много общего с мифами о богах ветра у греков. Ведь и бог северного ветра, Борей, носится на своих могучих крыльях над землей, подымая в своем неистовом полете страшные бури. В мифе племени ваганда, негров, живущих около озера Укерева, про первобытного человека — Кинту — рассказывается, как дочь неба полюбила Кинту и стала его женой, как Кинту ходил к небу, как небо дало ему подарки и т. д. Словом, небо оказывается не только одушевленным, но и человеком, полубогом. У греков же вспомним бога Урана-небо. Бог Уран имеет жену, детей, и даже рассказывается, как его младший сын Крон сверг отца-Урана и отнял у него власть. У маори же, на Новой Зеландии, бог Ранги-небо имеет жену Папа-землю. Один из детей их, Танемахута, свергает Ранги, как Урана греков сверг его сын Крон. По мифу австралийцев две звезды созвездия Близнецов — это два юноши, Турри и Уонгель, которые убили чудовище Турру. Греки же называли эти звезды Кастор и Полидевк, которых поместил Зевс в число созвездий за их великие подвиги и за любовь друг к другу. Солнце, луна и звезды часто являются в мифах первобытных народов под видом мужа, жены и детей. У греков солнце — это бог Гелиос, проезжающий в колеснице по небу, луна — это богиня Селена, а звезды — дети бога Астрея и богини зари Эос. Можно было бы привести бесчисленное количество подобного рода мифов, доказывающих, что вся природа одушевлена первобытным человеком, а в мифах греков мы найдем множество параллелей этого одушевления. Эти параллели и будут пережитками той глубокой древности, когда греки сами были еще народом первобытным.

Из приведенных примеров мы вывели заключение, что первобытный дикарь одушевляет явления природы. Но не только явления природы одушевляет он, он одушевляет и предметы. Твердо верит дикарь, что и камни, и деревья, и скалы обладают душой. Некоторые же предметы, чем-нибудь обратившие на себя особое внимание

первобытного человека, наделяются им сверхъестественной силой. Часто вид неизвестного предмета вызывает у него мысль, что этот предмет наделен какой-то особой силой, которая может оказывать влияние на жизнь дикаря. Например, жители одного из островов Полинезии, убив путешественника, нашли у него в кармане кусок сургуча. Им неизвестен был такой предмет, они решили, что это бог путешественника, фетиш, охранявший его, и они сделали этот кусок сургуча своим фетишем, своим божеством. На берегу Африки обоготворяли старый якорь, выброшенный на берег моря. Особенно уверовали негры в силу этого якоря, когда один негр, отбивший от него кусок, через некоторое время умер. Негры решили, что якорь этот — бог, что он отомстил за себя. Негры-носильщики обвешивают себя грубо сделанными изображениями людей, кусочками раковин и т. п., это их фетиши, которые помогают им нести ношу и охраняют их. Дикарь поклоняется своим фетишам, приносит им жертвы, просит у них послать дождь во время засухи, помочь на охоте, излечить от болезней и т. д. Фетишей одевают, кормят, им строят жилища. Это боги дикаря, но боги не всемогущие, а боги, которые могут помочь только тогда, когда они налицо, нельзя заочно призывать их. Да и заставить помочь может их, главным образом, колдун-шаман, умеющий произносить заклинания. Эта форма древнейшей религии долго живет, несмотря на развитие человечества. Пережитки ее сохраняются и у культурных народов. Есть они и у греков. Так, например, в Ахайе в Фарах у святилища Гермеса стояло тридцать камней, каждый из них назывался именем какого-нибудь бога, под именем которого поклонялись этому камню. В Мегаре поклонялись Аполлону под видом неотесанного камня, а в Феспях поклонялись камню, носившему имя бога Эрота. Следовательно, и греки пережили то время, когда они поклонялись грубым фетишам.

Но для мифологии греков гораздо важнее иная черта религиозных верований человека, это так называемый тотемизм. Первобытный человек верит, что между ним и целым рядом объектов существует какая-то особенная, тесная связь; к этим объектам дикарь относится с суеверным уважением, он чтит их. Такими объектами почитания могут быть, прежде всего, животные, а затем и неодушевленные предметы: деревья, скалы и т. д. Вера в подобную связь с животными и неодушевленными предметами, по-видимому, есть результат того, что первобытный человек не проводит резкой границы между собой, животными и вообще природой. Животные в его представлении обладают такой же душой, как и он сам. Часто первобытные народы называют животных своими младшими братьями. Связь с животными кажется такой тесной, что первобытный человек глубоко верит, что человек может принять вид того или иного животного. Так, индейцы Северной Америки рассказывают как о действительном факте, что один мальчик, оставленный на берегу озера своим старшим братом, был принят волками в их стаю, и что мальчик этот превратился постепенно в волка. Таких рассказов много у любого из современных первобытных народов. Много подобных

рассказов среди мифов Греции. Достаточно указать на миф о Зевсе, который превращался в быка, чтобы похитить Европу, о Зевсе, под видом лебедя являвшемся к Леде, об Аполлоне, под видом дельфина приведшем критских рыбаков к пристани города Крисы, и целый ряд других мифов. Но первобытный человек верит, что люди не только могут превращаться в животных, а даже в то, что целые племена происходят от животных. Так, например, индейцы Калифорнии рассказывают, что они произошли от койотов (степных волков), индейцы-делавары верят, что они произошли от орла. В Африке есть племена батау, что значит народ льва, бакхатли — народ обезьяны, батсетсе — народ мухи цеце. Подобное верование распространено по всему земному шару. В мифологии же греков мы имеем миф о происхождении народа мирмидонян от муравьев. Правда, в этом мифе говорится, что Зевс превратил муравьев в людей, но отзвуки тотемизма ясно звучат в этом мифе.

К животным, которые являются тотемом, первобытный человек, как уже было сказано, относится с особым почтением. Животное-тотем нельзя убивать, его нельзя употреблять в пищу, ему нужно приносить жертвы, умерший тотем нужно почитать погребением. В Аравии некоторые племена хоронят найденную убитой газель и даже носят по ней семь дней траур. Первобытные народы совершают, наконец, в честь своего тотема особые пляски, подражая движениям почитаемого животного. Вспомним, что Артемиду Брауронскую чтили пляской одетые в шафранного цвета одежды девочки, которых называли медвежатами; в своей пляске эти девочки подражали движениям медвежат. Вспомним еще древний лаконский культ Аполлона Карнейя: во время празднества в честь этого Аполлона совершался особый бег, который изображал ловлю барана. Баран этот, по-видимому, тотем, и название самого Аполлона-Карнейя произведено от слова «баран». Вспомним, что Диониса изображали в виде быка или с бычьими рогами, а Деметра изображалась с конской гривой и даже с лошадиной головой. На основании уже этих примеров мы можем заключить, что и греки в глубокой древности не чужды были той формы первобытных религиозных верований, которая называется тотемизмом.

Нам важно было установить все эти пережитки первобытных верований в религии греков и в их мифах, так как этим доказывается, что создавались они в незапамятной древности. Наличие этих пережитков объясняет нам ту грубость и жестокость, которая поражает нас в мифах, встречаясь рядом с необычайной красотой и возвышенностью мысли греческой мифологии. Часто смущают нас поступки, совершаемые богами; эти поступки вызывают в нас даже негодование. Наше высокоразвитое представление о нравственности не может мириться с ними. Достаточно сказать, что и сами греки, а потом и воспринявшие их мифы римляне, часто смущались тем, что рассказывалось о неблагоприятных, подчас прямо-таки позорных поступках их богов и героев. Греков и римлян смущало, что боги их обладают всеми низменными страстями человека. Крон с необычайной жестокостью пожирает своих детей, чтобы не ли-

шиться власти. Зевс не хранит святости брачных уз, Гермес, не выйдя еще из пеленок, совершает кражу коров, Арес кровожаден и, словно безумный, неистовствует в битвах, Аполлон и Артемида жестоки: с каким хладнокровием и жестокостью избивают они ни в чем не повинных детей Ниобы. Боги ссорятся между собой. Они готовы вредить друг другу. Афина помогает Диомеду ранить Ареса и ликует, видя его страдания. Зевс бичует Геру, он подвергает ее мучительному наказанию, повесив ее с привязанными к ее ногам наковальнями между небом и землей. Гера преследует Геракла и посылает ему тысячи бед, хотя он ничем не виноват перед нею. Боги злопамятны, они способны на обман, они искушают людей и ведут их этим к гибели. Жестоки и герои греков, и они совершают немало позорных поступков. Но вся эта жестокость и грубость мифов греков — отзвуки опять-таки того времени, когда первобытный человек переносил на богов своих все те свойства своего характера, которыми он обладал сам, когда он переносил на богов все нравы, все обычаи, которые у него существовали. И следы древних нравов и обычаев найдем мы в мифах греков. Укажем хотя бы на одну из древнейших форм брака — путем похищения невесты. Такой формы брака уже не существовало в культурной Греции, но в мифах Зевс, Посейдон, Гадес похищают себе жен, Зевс — Геру, Посейдон — Амфитриду, Гадес — Персефону.

Мы, как уже было сказано, застаем мифы Греции уже подвергшиеся обработке, не в их первоначальном виде. Даже дошедшие до нас древнейшие версии мифов относятся уже к тому времени, когда условия, необходимые для создания мифов, уже миновали. Это было время, когда греки давным-давно вышли из стадий первобытной жизни, когда у них накопился богатый опыт, когда этика их стала совершеннее, когда мы можем заметить в Греции первые проблески зарождающейся науки. Правда, в том, что рассказывают нам о богах и героях Гесиод и Гомер, еще много наивного и грубого, но и у них властно звучит неизмеримо более развитое представление о нравственности, чем у первобытного человека, их представление о богах неизмеримо возвышеннее. И это вполне естественно, так как греки, ко времени Гесиода и Гомера, прошли уже длинный путь культурного развития.

Уже Гесиод и Гомер критически относятся к тем фактам, которые сообщают о богах мифы. Они часто стараются истолковать мифы так, чтобы затушевать их грубость, чтобы не являлись боги существами, совершающими позорящие поступки. Это же было тем легче сделать, что Греция никогда не знала догматов, которые должны были безусловно признавать все. Каждый грек свободно исполнял религиозные обряды, и лишь непочитание богов, отрицание их вызывало преследование. Если же свободен был грек от принуждений в исполнении религиозных обязанностей, то свободно было и толкование мифов, а это тем более верно, что мифы не содержат в себе изложения веры греков.

Толкуя греческие мифы сообразно с новым взглядом на богов, Гомер вносит в мифы более глубокие черты. Он требует почитания богов, требует жизни умеренной, не ис-

полненной гордыни, дабы не прогневались боги и не покарали человека. Наказание ждет человека, если нарушает он злыми делами волю богов, и не уйдет он тогда от не знающих пощады богинь мщения — Эриний. Великие герои Гомера прекрасны и мощны, высоко развито их чувство чести, они отважны, велика их энергия, велика любовь к родине, велика их доблесть. Но, как люди смертные, осуждены они на страдание, их удел — смерть. На каждом шагу нуждаются они в поддержке богов, и боги помогают им. Велик бог Зевс, исполнен он благодати, он помогает героям, блюдушим его законы и смиренно склоняющимся перед ним. Но всемогущ ли Зевс и все остальные боги? Нет. Боги подчинены сами року, как и люди. Веление рока не в силах изменить боги Гомера. В том, что боги не всемогущи, сказывается еще несовершенство представлений Гомера о богах. А в том, что рассказывает Гомер о том, как гnevаются боги, как часто бывают они жестоки, несправедливы и даже вероломны, как ссорятся они между собой, и наконец, рассказывает о том, что боги страдают подобно простым смертным от ран, — все это отзвуки более грубых, древнейших представлений о богах.

Подобно Гомеру и Гесиод внес много облагораживающих черт в представление о богах. Правда, если прочесть его «Труды и дни» и «Теогонию», то первое впечатление получается такое, словно боги Гесиода грубы, жестоки, что главная цель их — вводить в соблазн людей и вести их к верной гибели; даже весь мир представляется полным зла, неправды и насилия. Но если вчитаемся внимательнее, то мы увидим иное. Гесиод верит, что боги карают того, кто живет неправдой. Нет такого наказания, которое не наложил бы на человека Зевс, если нарушены будут его законы, так как он — враг зла. Трудиться должен человек, вести деятельную жизнь, соблюдая законы богов, и боги наградят его — лишь зло карают они.

Чем дальше шло развитие культуры в Греции, тем возвышеннее становились их боги, тем все больше и больше облагораживались мифы, тем все сильнее смущали греков в мифах жестокости и грубости. Поэт Пиндар (522–448 гг. до н. э.) уже прямо избегает касаться таких мифов, которые оскорбляют его нравственность. Он говорит, что люди о богах должны говорить лишь прекрасное. Для него боги — поборники правды и справедливости. Все добродетели от богов. Наказывают человека боги за надменную гордость. Идеал жизни — умеренность и смелая деятельность. Боги все знают. Все в руках богов. Человек не может быть уверен ни в едином мгновении своей жизни. Полна превратностей жизнь человека. Пусть надежда поддерживает человека, пусть будет доволен он тем, что дают ему боги. Лучшее украшение людей — благочестие. В загробной жизни ждет бессмертную душу человека награда или кара, поэтому должен человек творить при жизни добрые дела. Все эти взгляды на богов и на жизнь человека внес Пиндар в изложении мифов.

Еще возвышеннее смотрит на богов великий трагический поэт Эсхил (524–456 гг. до н. э.). Он говорит, что жизнь человека бrenна, в одной надежде утешение. Всеси-

лен рок, не избежать его человеку, как не избежал его могучий титан Прометей. Но, хотя неизбежны веления рока, все же жизнью человека руководит божественная справедливость. Не губят без причины боги человека, лишь преступления против законов и правды наказывают они, карают они и чрезмерную гордость. Всякое злодеяние — это оскорбление богов, святотатство, которое должно быть наказанным. Не терпят боги неправды.

И Софокл (496–406 гг. до н. э.) преклоняется пред богами, установления которых, по его словам, живут вечно. Нерушимы божеские законы, горе тому, кто посягнет на них. На Олимпе рядом с тронем Зевса трон Дики — богини правды, там же царит и Фемида — богиня правосудия, не потерпят они, чтобы кто-либо из смертных нарушил законы Зевса. В чем заключается правильная человеческая жизнь? В благочестии и благоговейном страхе пред волей богов. Зевс и рок — вот кто руководит всем. Если человек силится избежать рока, то этим он только помогает исполниться велениям его. Жизнь человека непрочна, а предопределения богинь судьбы неизменны.

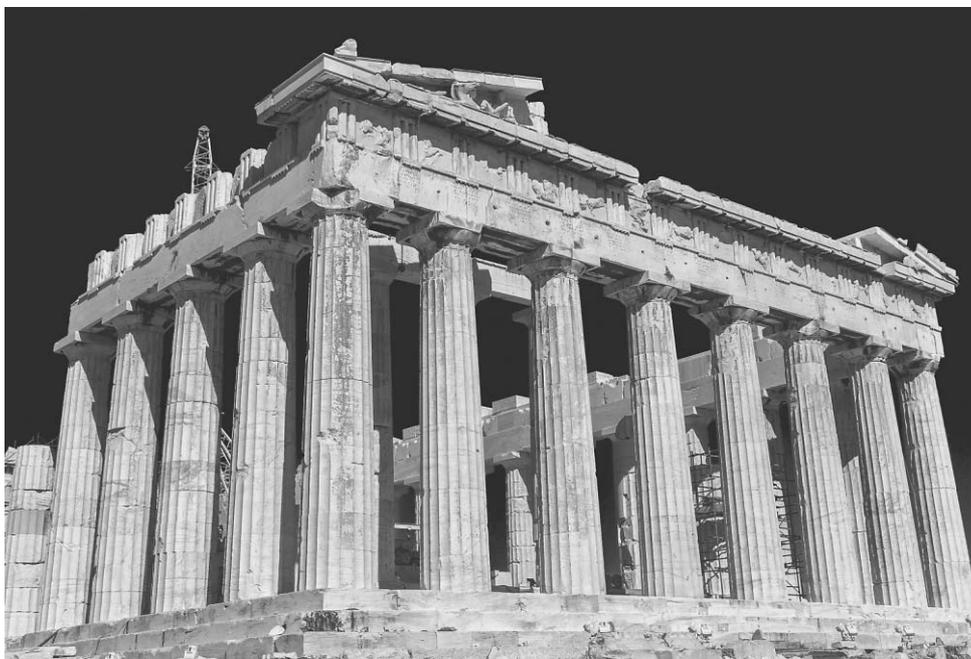
Что касается младшего современника Софокла, Эврипида (480–406 гг. до н. э.), то его вера в богов была уже сильно поколеблена. В трагедиях Эврипида мы часто встречаем жалобы на богов, часто упрекает их Эврипид в несправедливости. Боги играют у него даже постыдную роль. Но это результат новых веяний в религиозной мысли, первые признаки упадка и разложения греческой религии; исследовать ход и причины этого разложения не может быть нашей задачей.

Не может быть нашей задачей и рассмотрение вопроса, как влияла на религию философия. Конечно, это влияние было громадно: с одной стороны, оно разрушало веру в богов, с другой — углубляло ее, внося в религию греков даже представление о едином боге, но в тех мифах, с которыми нам предстоит познакомиться, мы не найдем этого влияния.

Громадное значение для мифологии имеет искусство. Оно облакало в дивные образы богов Греции. Величайший художник Греции, Фидий воплотил Зевса в виде дышащего божественной мудростью и красотой бога. Он изобразил и Афину, прекрасную девственную богиню. Вся сияет она необычайным величием, мудростью горят очи богини. Исполнены величавого покоя и сознания своего могущества боги Фидия, благостью дышат они. Это не люди, а боги, имеющие только внешность людей. Эти боги не могли совершать позорящих поступков. А боги Праксителя уже больше люди, чем боги Фидия, но и они исполнены величия, хотя в них его меньше, чем совершенной красоты, красоты человека. Таков Гермес Праксителя, держащий на руках маленького Диониса, таков Аполлон, такова Афродита, богиня любви — идеал женской красоты. Но как бы ни изображали художники богов Греции — в более возвышенных образах или в образах совершенных людей, как это делали художники более позднего времени, они дали богам образы, они наделили их особым благородством, силой, величием и не-

обычайной, небесной красотой. Для современного же исследователя мифов искусство греков неоценимо не только тем, что говорит, какими представляли себе греки богов, но часто дает ему и новый материал. Часто мы знаем миф только потому, что сцены его изображены на греческих вазах, а еще чаще вазовая живопись дает ряд интересных вариантов мифа, не встречающихся в дошедшей до нас литературе греков.

Итак, мы видим, что поэты Греции, мыслители и художники внесли новые мотивы в мифы. Мифы в значительной степени утратили свою грубость и наивность, они были облагорожены, стали возвышеннее. Иначе и быть не могло; этого требовала все растущая культура Греции. Грек V века не мог быть удовлетворен мифом, сохранившим свои первобытные формы, его не могли удовлетворить и боги Гомера, его запросы стали глубже, понятие о нравственности совершеннее. Все меньше и меньше говорила сердцу грека религия Зевса, Аполлона, Афины и других богов. Человек стремится не только к формальному исполнению обрядов, не только обращаться к богу хочет он, не только просить его и славословить, — нет, он ищет мистического единения с божеством, он хочет, чтобы божество исполнило его особым священным вдохновением. Возникает представление о греховности человека, которая должна быть наказана там — в загробной жизни; очиститься от греха должен человек. Эту потребность удовлетворяют в Греции мистерии, прежде всего Элевсинские мистерии богини Деметры, существовавшие в Греции еще в VII веке до н. э. Посвященный в мистерии чув-

Афины. Парфенон

ствовал, что вступает в особую таинственную, тесную связь с божеством, он очищался от греха, его ждала новая жизнь, более нравственная, более возвышенная. Ужасы царства душ умерших делались ему не страшными, так как не равна участь в мрачном царствии Гадеса того, кто посвящен в мистерии и кто в них не посвящен. Даже величайший из героев Греции, Геракл, принял посвящение в Элевсинские мистерии прежде чем сойти в царство Гадеса. Именно в мистериях поднялась греческая религия до такой высоты, которая выделяет ее среди религий Древнего мира. Конечно, мистерии не могли не повлиять на мифологию греков, не могли не оставить в ней следа.

Если мы видим всюду выраженную в мифах мысль о неизбежности велений рока, если мы видим, что во всех мифах говорится о том, что нарушения законов Зевса и установленного им порядка должны быть наказаны, если, наконец, неумолимо карают боги надменную гордость людей, то среди этих мыслей встречаем мы новые мысли. Наказаны должны быть не только Ниоба, оскорбившая Латону, или возгордившийся Тантал, или нарушивший порядок, заведенный Зевсом, Сизиф, или Креонт, не блюдуший законы богов, — наказана должна быть вообще греховность, как наказан был Дедал за убийство Тала, Данаиды за убийство сыновей Египта, Пелопс за убийство Миртила и многие другие.

Мы встречаем и новую мысль, что страдания человека очищают его и дают ему награду. Геракл своими подвигами и теми страданиями, которые были уделом всей его жизни, достиг величайшей награды — он был принят в сонм бессмертных богов — олимпийцев. Страданиями очистился и Эдип, которого злой рок преследовал всю его жизнь и погубил его и всю его семью. Эдип нашел вечный покой в Колоне, в роще Эвменид — тех богинь, которые так неумолимо преследовали его. Этот мотив очищения страданием чужд был древнейшим мифам, он чужд Гомеру, как чуждо ему и представление о греховности.

Когда мы читаем мифы Греции, нас поражают те страдания, которые выпадают на долю героев, мы видим, как преследует рок часто ни в чем не повинных, и не могут они избежать его. Ахилл обречен на смерть под Троей, — на смерть в полном расцвете красоты и молодости. Гибнет во цвете лет Мелеагр. Беллерофонт, после совершенных великих подвигов, блуждает безумный. Тесей, величайший герой Аттики, скитается, как изгнанник, и вероломный Ликомед сталкивает его со скалы в море. Рекой льется кровь неповинных; так гибнет Гиацинт, Итил, сын Аедоны, Адонис и великий защитник родины Гектор. Кажется, что глубоким пессимизмом проникнуты мифы Греции. Но если вчитаться в них, то исчезает этот пессимизм. Велики страдания героев, но и велика их любовь к жизни, и эта любовь делает ее радостной и полной энергичной деятельности. Радостна жизнь на земле в блеске яркого солнца, всей душой привязаны к этой жизни греки. Безрадостно существование бесплотных теней умерших в полном мраке царства владыки Гадеса, ненавистен богам и людям бог смерти Танат, неиз-

бежен грозный рок, но все же прекрасна жизнь, велики ее радости, — радости труда, деятельности, борьбы и наслаждения. В этой любви к жизни, к жизни деятельной, нет места пессимизму.

Вот в таком-то виде занесены были мифы Греции вместе с ее религией в Рим, где суждено им было найти себе как бы вторую родину.

Древнейшая религия Рима в том виде, в каком дошла она до нас, не знала богов, подобных прекрасным богам Греции. Чужды были римлянам величественные образы Зевса, Геры, Посейдона, Аполлона, Афины и других богов. Древнейшие боги Рима не имели определенного образа. Боги Рима безлики. И как много этих богов. Римлянин окружен ими всюду, где бы он ни был. Каждый его шаг ведает божество, что бы он ни предпринял, все находится под ведением особого божества. Богов так много, что римлянин часто не знает даже их имен, он не знает, к кому из богов обратиться в том или ином случае, и ему приходится обращаться за содействием к жрецам, чтобы они указали ему, кому молиться. Возьмем несколько примеров. Земледелец принимается за полевые работы. Он должен обратиться за помощью к целому ряду божеств и призывать богов и богинь: невспаханного поля, вспаханного поля, богиню «мать землю» (*Telus mater*), которая хранит только что засеянное поле, богиню Сеию, ведающую не проросшее еще зерно, Сегетию, выдающую зерно проросшее, Тутелину, хранящую зерно в закроме, бога Конса, который дает хорошую уборку жатвы, богиню волнующейся спелой нивы Цереру и многих других богов, вплоть до бога коленцев соломы Нодота. Римлянину в детстве покровительствуют не менее чем 43 божества, среди них есть и богиня Эдука, она учит ребенка есть, богиня Потина учит пить, Адеона и Абеона — ходить. Есть богиня, которая ведет ребенка в школу, это Итердука, есть и такая, которая ведет его домой, — Домидука. Целый ряд богинь и богов помогают ребенку учиться. Когда римлянин проходит двери, он проходит мимо трех божеств: бога хранителя дверей — Януса, богини порога Лименты и дверных петель — Кардеи. Над головой римлянина раскинулось ясное, голубое небо — это бог Юпитер Луцетий, но есть и богиня неба — Юнона. Каждый родник, каждый ручей — божество, это богини лимфы, богини камни и бог Фонс. Каждый лес имеет своего Сильвана, каждая река — бога Вольтурна и т. д., без конца. Даже каждый человек имеет свое отдельное божество, каждый римлянин — гения, а римлянка — Юнону. В каждом доме своя богиня очага Веста, свой лар, который охраняет всю семью, и пенаты, которые охраняют дом римлянина и его кладовые. Конечно, мы не имеем возможности перечислить всех богов и богинь древнейшего Рима. Нам в данном случае важен только характер этих божеств, которые являются скорее какими-то отвлеченными понятиями, чем богами, имеющими определенный образ. Таким богам нельзя строить храмов, так как боги эти находятся там, где находится тот предмет, которым они ведают, где совершается то действие, в котором они помогают. Власть этих богов крайне ограничена. Поклоняться им так,

как поклонялся богам грек, тоже нельзя. Им нельзя молиться, воздев руки и созерцая их величественные образы, ведь образа у них нет. Поэтому римлянин скорее выполнял договор между ним и его богами; чем точнее выполнены все обязательства пред богами, тем больше обязаны боги исполнить то, о чем просят их. И этот характер договора так свойствен римлянам, у которых право и договор играли великую роль в жизни, которые создали то право, которое до сих пор изучается юристами всех стран. Конечно, нельзя было создать об этих богах такие мифы, какие создали о своих богах греки.

Мы не можем утверждать, что у римлян в древнейшую эпоху их жизни не существовало совсем мифов, ведь находим же мы и у них остатки первобытных форм религии, а прежде всего следы фетишизма. Вспомним, например, бога Юпитера-Элиция: ему под видом «дождевого камня» (*lapis manalis*) приносили жертвы, чтобы он послал дождь; или камень «silex», олицетворявший бога Юпитера-Камня (*Iuppiter lapis*). Эти пережитки дают нам право предположить, что и римляне прошли в своей религии тот путь развития, который прошли и другие народы. Поэтому мы можем высказать предположение, что и у римлян в древнейшую эпоху существовали мифы, но эти мифы не дошли до нас, возможно только потому, что их очень легко вытеснили мифы Греции. Ведь и боги древнейшего Рима были частью забыты, а все боги, которые не были забыты, получили иные образы, образы богов Греции.

Римляне легко воспринимали чужих богов. Признавая, что все вокруг него полно богов, римлянин не мог отрицать, что есть боги и вне его владений. Он только не знает этих богов, но боги эти заслуживают поклонения. Ведь даже в своих владениях римлянин не знает всех богов, он часто даже в молитве призывает бога или богиню, даже ставит жертвенник, посвящая его богу или богине, не зная, кому же следует посвятить его. Римлянин в случае нужды обращался к иноземным богам и призывал их перейти в Рим, стать богами Рима. Так включили римляне в число своих богов богиню Диану — покровительницу Латинского союза, Кастора и Полукса — покровителей города Тускулума, богиню-царицу этрусского города Вей, назвав ее именем своей богини неба — Юноной; у этрусков же заимствовали они богиню Минерву — покровительницу ремесел. Под влиянием этрусков строится первый храм в Риме на Капитолии; в этом храме ставятся и первые изображения богов Юпитера, Юноны и Минервы. Появляются вскоре храмы и изображения других богов. Этим сделан был большой шаг вперед и подготовлена почва для восприятия богов и мифов Греции.

И действительно, лишь только установились тесные отношения между Римом и греческой колонией Кумами, откуда получал Рим хлеб, как в Риме начинают появляться один за другим греческие боги. Этим богам строят храмы, им поклоняются. Правда, новых пришлых богов не включают в число исконных богов Рима и поклоняются им иначе. Для поклонения богам-пришельцам существует особый обряд (*graecus ritus*), есть особые жрецы. Эти новые боги особенно привлекают простой народ, они гораз-

до ближе к людям, доступнее, они сильнее действуют на душу, чем старые боги Рима. Привлекают и церемонии, совершавшиеся в честь них, и особенно лектистернии, трапезы богов, во время которых изображения богов клались на ложа пред столами с жертвами, и суппликация, когда весь народ с лавровыми ветвями в руках процессиями ходил из храма в храм и со смирением молил богов о милости. Первым из греческих богов в Риме был бог Аполлон. Вскоре после введения культа Аполлона, в 496 г. до н. э., в Риме начинают поклоняться богу Дионису и богиням Деметре и Персефоне, их называли только римскими именами Либер, Цереры и Либеры. Затем появляется в Риме бог Меркурий — греческий Гермес, появляется бог моря Нептун — греческий Посейдон, в 291 г. до н. э. начинают поклоняться Эскулапу — греческому Асклепию. Один за другим появляются боги Греции в Риме, и понемногу старые, исконные римские боги все более и более заимствуют у них их образ, их характер и те мифы, которые о них рассказывались в Греции. Юпитер отождествляется с Зевсом, Юнона с Герой, Минерва с Афиной, Марс с Аресом, Венера с Афродитой, Диана с Артемидой, Вулкан с Гефестом, Веста с Гестией, Церера с Деметрой. Греческая мифология проникает все больше и больше в Рим, и поэты переносят греческие мифы на богов Рима. Ливий Андроник богинь родников, камен, призывает отождествлять с греческими музами. Невий называет камен дочерьми Юпитера, так как ведь музы — дочери Зевса. В комедиях Плавта бог Либер — это бог вина Вакх, Меркурий — посланник богов, Юпитер — сын Сатурна, отождествленного с Кроном, и богини Опс, богини богатого урожая, занявшей место греческой Реи; Нептун, как в Греции Посейдон, называется братом Юпитера. В одной же из комедий Плавта, когда одно из действующих лиц называет Юнону дочерью Юпитера, Сатурна его дядей, а Опс бабушкой, то его под смех зрителей, которым уже хорошо известен миф о Юпитере (Зевсе), другое действующее лицо поправляет, подчеркивая его невежество.

Все сильнее и сильнее подчиняется религия Рима влиянию Греции. Если мы возьмем конец римской республики и время Августа, то мы увидим, что древнеримские боги уже совсем утратили свой первоначальный характер, а мифы греков стали мифами и римлян. Август проводит религиозную реформу в Риме; он хочет восстановить прежнее благочестие. Но, заботясь о восстановлении старинных культов, обновляя и заново отстраивая полуразрушенные храмы, Август все же не мог возродить старых богов Рима. Эти боги забыты, старинные гимны давно уже стали непонятными. Вся реформа Августа проникнута греческим духом, и его боги — боги Греции. Да и среди богов на одном их первых мест оказывается греческий бог Аполлон. На Палатине, где когда-то царили одни лишь римские боги, строит Август великолепный храм Аполлону, из каррарского мрамора. Пышные празднества справляются в честь Аполлона в Риме, а рядом с Аполлоном чтут и сестру его Диану-Артемиду. Ясно было, что не возродится уже к жизни древняя религия Рима.

Если мы возьмем римских поэтов — Овидия, Горация и Вергилия, то ни у одного из них не найдем мы богов, сохранивших свой древнеримский характер. Овидий пишет свои «Метаморфозы» («превращения»), в них говорит он о богах и героях. И боги, и герои этого произведения римского поэта — не боги Рима, а мифы о них не римские, а чисто греческие. Если мы и читаем: Юпитер, Юнона, Минерва, Марс, Венера, то за этими именами скрываются Зевс, Гера, Афина, Арес и Афродита. Да и прежнего благочестия, может быть и очень рассудочного, у Овидия нет. Он очень легко относится к вопросам религии, не останавливаясь перед тем, чтобы выводить богов в весьма непривлекательной роли. И это вполне в духе тогдашнего общества, которое давно уже, под влиянием греческой философии, греческого просвещения, стало отрицательно относиться к богам. Религия богов Греции приходит в упадок.

Гораций и Вергилий тоже забыли старых богов Рима. Правда, они оба проникнуты благочестием. Гораций прославляет старые римские добродетели: скромность в жизни, жизнь земледельца, но всякий раз, как он говорит о богах или ссылается на мифы, всегда его боги и мифы — греческие. Иначе и не мог поступать эллински образованный римлянин Гораций. То же можно сказать о Вергилии. Его благочестие еще возвышеннее, еще глубже, чем благочестие Горация, выше весь его нравственный облик. Он преклоняется пред римской стариной и славит древнее благочестие. Благочестив и его герой Эней, а величайшее дело, совершенное Энеем, это то, что он перенес святыни Трои в Рим. И для Вергилия боги Рима давно слились с богами Греции.

Но если умерла уже древнейшая религия римлян, то и религия Греции постепенно умирала. Потеряли боги Греции прежнее обаяние, они уже не трогали сердца народа. Все больше и больше овладевали и умом, и душой, и сердцем культы, занесенные с Востока. Но и им не суждено было окончательное торжество над язычеством Греции и Рима, оно было побеждено и навсегда уничтожено христианством. Христианство дало свет Истине миру.

Но образы богов Греции не умерли, не умерли и образы великих героев. Они пережили века и живут, вечно юные, в наше время. Мифы Греции с их дивно-прекрасными образами стали достоянием человечества. Не уставали поэты всех времен черпать образы, полные красоты и величия, в мифах Греции, и неиссякаемой оказалась сокровищница мифов. Нам до сих пор близки и понятны образы: царя богов и людей — громовержца Зевса и царицы Геры, далеко разящего Аполлона, девственной Артемиды, любимой дочери Зевса Афины, страдающей в разлуке с дочерью Деметры, веселого бога вина Диониса, гордого титана Прометея, великого Геракла, страдальца Эдипа, юного героя Ахилла и хитроумного Одиссея.

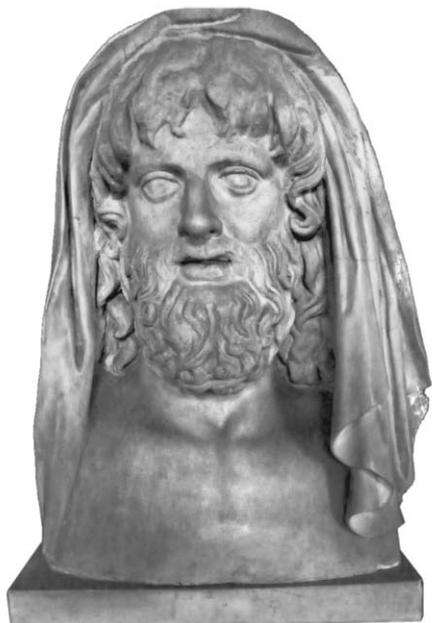
Мифы Греции не могут быть забыты, так как они являются одним из прекраснейших созданий гения греческого народа, вся культура которого оказала неизмеримое влияние на культуру Европы.

БОГИ

КОСМОГОНΙΑ И ТЕОГОНИЯ

Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни всего Мира. Все возникло из безграничного Хаоса — весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля-Гайя. Широко раскинулась она могучая, дающая в своем благодатном лоне жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар — ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая, — Любовь-Эрос. Начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил вечный Мрак-Эреб, и темную Ночь-Нюкту. А от Ночи и Эреба произошли вечный Свет-Эфир и радостный светлый День-Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга Ночь и День. Могучая, благодатная Земля породила из своего лона беспредельное голубое Небо-Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и разлилось широко вечно шумящее Море. Матерью Землей рождены Небо, Горы и Море, и нет у них отца.

Воцарился Уран-Небо в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей — могучих грозных титанов — было у Урана и Гайи. Их сын,

Крон. Мраморный бюст

*Рея дает Крону камень.
Пелика мастера Навсикаи.
Ок. 460 г. до н.э.*

титан Океан, обтекающий, подобно безбрежной реке, всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь океанид. Титан же Гипперийон и Тейя дали миру детей: Солнце — Гелиоса, Луну — Селену и румяную Зарю — розоперстную Эос (Аврора). От Астрея и Эос произошли все звезды, что горят на темном ночном небе, и все ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный нежный ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Кроме титанов, породила могучая Земля трех великанов — циклопов с одним глазом во лбу и трех, громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов — сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не может устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, он не хотел их видеть; в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило это страшное бремя, заключенное в ее недрах. Приготовила она из железа острый серп, вызвала детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руку на отца. Только младший из них, коварный Крон (Сатурн), хитростью низверг своего отца. Он лишил отца силы и отнял у него власть. Упали капли крови Урана на землю, а из них родились неутомимые богини мщения Эринии (Фурии) и змееногие великаны-гиганты. А богиня Ночь, под покровом которой совершил свое злодеяние Крон, родила ему в наказание целый сонм ужасных божеств: Таната — смерть, Эриду — раздор, Апату — обман, Кер —

уничтожение, Гипнос — сон, рой мрачных, тяжелых снов, не знающую пощады Немесиду — отмщение за преступления — и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли они в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

ЗЕВС (ЮПИТЕР)

Рождение Зевса.

Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана. Он боялся своих детей. И велел Крон жене своей Рее (Опс) приносить ему рождавшихся детей и безжалостно проглатывал их. В ужас приходила Рея, видя судьбу детей своих. Уже пятерых проглотил Крон: Гестию¹, Деметру² Геру (Юнону), Гадеса (Плутона) и Посейдона (Нептуна).

Не хотела Рея потерять и последнего своего ребенка. По совету своих родителей Урана-Неба и Гайи-Земли, удалилась она на остров Крит, и там, в глубокой пещере, родился у нее ее младший сын Зевс. В этой пещере скрыла Рея своего сына от жестокого отца, а ему дала проглотить вместо сына длинный камень, завернутый в пеленки. Не подозревал Крон, что он обманут своей женой.

А Зевс тем временем рос на Крите. Нимфы Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса, они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчелы носили мед маленькому Зевсу со склонов высокой горы Дикты. У входа же в пещеру юные куреты³ ударяли в щиты мечами всякий раз, когда маленький Зевс плакал, чтобы не услышал его плача Крон и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестер.

Зевс свергает Крона. Борьба богов-олимпийцев с титанами.

Вырос и возмужал прекрасный и могучий бог Зевс. Он восстал против своего отца и заставил его вернуть опять на свет проглоченных им детей. Одного за другим изверг из уст Крон своих детей-богов, прекрасных и светлых. Начали они борьбу с Кроном и титанами за власть над миром.

Ужасна и упорна была эта борьба. Дети Крона утвердились на высоком Олимпе. На их сторону стали и некоторые из титанов, а первыми — титан Океан и дочь его Стикс с детьми Рвением, Мощью, Силой и Победой. Возвеличил их за это Зевс. Опас-

¹ Богиня жертвенного огня и огня домашнего очага, покровительница городов и государств. В Риме с Гестией была отождествлена Веста, богиня домашнего очага.

² Великая богиня плодородия земли, дающая роскошный рост всему, что произрастает на земле, дающая плодородие нивам, благословляющая труд земледельца. Римляне назвали богиню Деметру именем своей древней богини плодородной нивы, Цереры.

³ Полубоги, охранители и защитники Зевса. Позднее куретами называли на Крите жрецов Зевса и Реи.